

«С ними никто о нравственности не говорил»

Педагог Евгений Бунимович о трудностях взросления

В современном обществе семья все меньше справляется с воспитанием детей — в результате многочисленных социальных перемен некоторые родители сами оказались без нравственной опоры. Школа же воспитанием не занимается, поскольку от нее, в первую очередь, требуют отчетности по успеваемости, а государство заинтересовано в нем только на бумаге. Педагог и уполномоченный по правам ребенка в Москве Евгений Бунимович объяснил проекту «Время детское», почему государству выгодно вкладываться в **дополнительное образование, зачем максимально нагружать детей.**

Об отсутствии нравственного воспитания и роли семьи

Подростковый возраст — особая ситуация, одна из самых драматических в человеческой жизни. В этом возрасте идет не только освоение курса математики, физики или географии, но и постижение того, что такое добро и зло, любовь и ненависть, жизнь и смерть. Сегодня, когда с подростками происходят некие неприятные события, я чувствую, что это проблема не безнравственности, как часто говорят, а скорее *донравственности*. С ними никто о нравственности просто не говорил, а учебные успехи мало что дают понять о личности ребенка — о том, насколько она этически развита, насколько у ребенка развито умение существовать в обществе.

Эти вопросы остаются сегодня вне фокуса министерства образования и всех тех, кто начинает забывать, что кроме слова «образование» есть слова «развитие» и «воспитание». Они сегодня ставятся на вторую и третью позиции, хотя должно быть не так. Существует какая-то безумная идея, что нужно ввести духовно-нравственное воспитание и на шестом или седьмом уроке начать воспитывать детей — как будто на любом другом уроке или перемене поведение учителя на тебя никак не влияет. Как он повернулся, что сказал, как поставил два балла, не унизив человеческого достоинства — это большая проблема на самом деле.

Семья с воспитанием детей сегодня зачастую не справляется. Когда мы говорим с родителями об особенностях мышления подростков, об их проблемах, они порой отвечают: «Я что, профессионал, что ли, я врач-психолог? Почему я должен все это знать?» Людям часто не хватает времени, особенно если это неполная семья: с тем, чтобы одеть, накормить и отправить в школу, они как-то еще справляются, а вот поговорить, понять, направить — уже не срабатывает. Такой традиции особенно нет у отцов: поговорить, обсудить — в их семье такого

не было. Ведь семья — это несколько поколений, передающих традиции, а все те перестроечные и последующие пертурбации, которые у нас были, вышибли опору у самых обычных людей. Они, между прочим, и не обязаны сами постигать всю сложность мира, не говоря уже о детях. Эти люди оказались в растерянности, и их собственные идеалы были отброшены. В такой ситуации одному человеку очень трудно воспитывать другого человека, и поэтому целое поколение оказалось предоставлено самому себе. Скорость изменений, которые сейчас происходят, не позволяет людям адаптироваться. В нашей семье, например, было не принято находиться в дурной компании. Сегодня ребенок может быть дома, дверь в его комнату открыта, но где он бродит в интернете, в какой компании, какие сайты ему кажутся привлекательными — родитель не знает. Он к тому же гораздо хуже разбирается в компьютерах. Мы пока плохо понимаем, как на нас сказывается виртуальная среда. А ведь из нее многое следует, и не только опасные сайты, о которых постоянно говорят, а просто новые способы коммуникации. Давайте себя вспомним. Все эти школьные ухищрения, потерянный дневник, двойка, о которой не рассказываешь родителям, сегодня невозможны. Родители получают информацию по почте, по телефону, и ребенок чувствует себя просвеченным со всех сторон, припертым к стене. Этот постоянный контроль может иметь любые последствия.

Евгений Бунимович
Фото: Из личного архива

О важности дополнительного образования

То, что дополнительное образование в России называется дополнительным, — главная проблема. Нельзя разделять образование на основное и дополнительное, потому что трудно сказать, что в дальнейшей жизни человека

на самом деле окажется основным. Школа дает общее образование, но есть же еще сфера интересов — очень важно, чтобы человек был чем-то увлечен. То, что интересно человеку в детские годы, часто становится делом жизни, если не делом, то сильным увлечением. Если даже он не стал артистом после театральной студии, он начал понимать, что такое театр. Кроме того, дополнительное образование формирует социальные навыки в гораздо большей степени, чем школа. Для подростков, которые особенно остро ощущают одиночество, это очень важно. На уроке ты находишься в определенных границах, а в походах, совместных поездках, кружках ты общаешься — у тебя есть масса каких-то бытовых вопросов, с которыми ты обращаешься к остальным, ты учишься работать в команде, ощущаешь себя частью общества.

В школе мы пришли к формальным оценкам — ГИА, ЕГЭ, хотя на самом деле результатами школьного обучения должны быть все итоги, связанные с образованием и воспитанием ребенка, а не только жесткие результаты тестов. То, чему учится человек в спорте, в творческих и научных кружках, все его лидерские и организаторские качества — все это не менее важно для результата школьного обучения. Школа многими подростками воспринимается как тяжелая повинность, потому что в ней не особенно думают о той атмосфере, в которой работает ребенок. Да, собственно, никто и не заставляет школу об этом думать. Все отчеты школ идут через экзамены, а то, что представляет собой школа — казарму, тюрьму или место, откуда ребенок не хочет уходить, это, к сожалению, ни в каких отчетах, планах и грантах не указывается. То, что связано с укладом школы, к сожалению, в существующей системе уходит на второй план, а человеку-то хочется быть там, где ему хорошо.

Нам говорят, что дети перегружены, но я, к примеру, вел математический класс, в котором дети сидели пять часов — восемь тяжелых уроков, а потом они же во дворе три часа гоняли в футбол. Они же не сумасшедшие: если бы для них это была перегрузка, они разошлись бы по домам. Значит, это, наоборот, разгрузка. Нагрузкой в большей степени является то, что ты делать не хочешь, и то, что для тебя мучительно. А называть нагрузкой то, что тебе нравится, — неправильно. Нашим школьникам на самом деле чрезвычайно не хватает живого общения, все их общение протекает в интернете — не поймешь, с кем и как. Профессиональные психологи говорят, что сегодня это проблема гораздо серьезнее, чем перегрузка.

О государственной стратегии в воспитании детей

У государства есть проблема с пониманием стратегических задач. Часто даже не экономика, а бухгалтерия выходит на передний план: мы начинаем экономить там, где экономить нельзя. Когда случаются какие-то тяжелые истории, — а я как уполномоченный по правам ребенка только такие и вижу, — мы садимся обсуждать, как же это произошло. И все сразу вспоминают, что ребятам некуда пойти и нечем заняться. Ни в школьное время, ни в летнее. Вот только тогда начинается разговор: где дополнительное образование, куда все делось. Стратегически надо понимать, что вложения в эту сферу, кроме того что они социально осмысленны, еще и экономически более выгодны по сравнению с

вложениями во все наркодиспансеры и бесконечные КПЗ, из которых постоянно поступают цифры о переполнении.

Дополнительное образование даст детям возможность развития, если государство будет воспринимать это как один из своих стратегических интересов. Так, конечно, декларируется, но если посмотреть на финансовую сторону, то все не так. Когда мы говорим о зарплате учителей, которая действительно серьезно растет, это не относится напрямую к студиям и кружкам или, например, к режиссерам школьного театра, а ведь это большая традиция.

Конечно, проблемы дополнительного образования связаны не только с финансами. Если из школы уходит сильный учитель или директор, школа все-таки продолжает жить и постепенно восстанавливается. А в дополнительном образовании стоит уйти какому-то человеку, и этот оазис полностью исчезает. Нет традиции передачи, нет структурной поддержки. Живые точки вспыхивают и исчезают. Слово «дополнительное» сыграло здесь свою роль — такие люди до сих пор не числятся педагогами, то есть у них нет педагогических привилегий и статуса. Нужно менять сознание, выделять площади. Если в районе нет детского сада, то это всеобщий скандал. Но на отсутствие нормальных секций никто не обращает внимания, потому что это не входит в социальный набор. Должны быть не только чердаки и подворотни, но и места, куда могут прийти ребята заниматься, развиваться, просто проводить досуг.

О том, почему лагеря нужны всем детям

Когда я встречаюсь со своими выпускниками, они, в первую очередь, вспоминают не школу, благодаря которой они все поступили в хорошие вузы, а походы, поездки и каникулы. Для памяти и становления личности это оказывается намного важнее: в поездке можно лучше познакомиться друг с другом, сразу создать какой-то коллектив. У лагеря, где дети находятся вместе в течение одной смены, огромные возможности для формирования личности. Но нужно понимать, что лагерь — не камера хранения: ребенка сдали на вокзале и приняли. Это место, где он должен быть постоянно занят, причем его надо привлекать интересностью того, что ты предлагаешь. Такие лагеря нужны практически всем детям, особенно если учесть, что у нас самые длинные в мире каникулы. Я всегда приветствую, когда родители проводят часть лета с детьми, но работ с отпуском на три месяца нет. И как дети проводят время без родителей, очень важно.

Конечно, в лагере опасностей гораздо больше, чем в школе. Самая неприятная ситуация — когда ребенку там некомфортно психологически, ему плохо и на него оказывается давление. Все-таки в школе он, скорее, находится под внешним, формальным контролем. Во-вторых, из лагеря он никуда не может уйти. Поэтому атмосфера лагеря и то, какие профессионалы там работают, даже важнее, чем атмосфера и коллектив школы. В обычный лагерь часто попадают случайные люди, и даже студенты, которые приезжают туда работать вожатыми, к сожалению, воспринимают это порой не как работу и ответственность, а как возможность потусоваться и заодно заработать. Те, кто работают с детьми, должны быть высокими профессионалами — пусть это будет молодежь, но она

должна понимать, куда и зачем пришла. Поэтому лучше всего в тех лагерях, где происходит смена поколений: где дети, которые знают традиции лагеря, потом становятся вожатыми.

Беседовала Елизавета Сурганова